

Григорий Шухин

В Аркадии, на улице Тенистой...

Старик и птицы

Старик со спиннингом улову –
рыбешке мелкой – даже рад.
Не для себя – для рыбакова,
чтоб прокормить триумвират.

Он каждый день сидит у моря,
мусоля пальцами крючки,
а за спиной о чем-то спорят
пернатых новый вид – сачки.

Две белых цапельки и ворон
с удилица не сводят глаз,
как за указкой дирижера
оркестр, хор, а также джаз.

И только к деду как прилипли,
и не охотятся, а ждут,
ведут себя они, как хиппи,
что не приемлют честный труд.

Людей, собак они боятся,
уйдя на несколько шагов,
спешат вернуться и дожидаться
подачки с видом смельчаков.

Старик наш справедливо делит
улов среди голодных птиц...
О, если б ворон с цапельками пели,
их благодарности бы не было границ.

Еще раз про любовь к кошачьим

У Бродского в доме жил кот Миссисипи,
дом с другом – надежней, чем порт!
Устройство кота, как клапан и ниппель,
сняло давление с хрупких аорт.
Ведь с детства курящий Иосиф,
неся поэтический крест,
дышал, как участвовал в кроссе...
С котом Миссисипи сердечник воскрес!

Поэт чуть седой и кот бело-рыжий
(похожей так стала их масть)
любили к Марии держаться поближе –
хозяйка, кормилица, власть.
Жена и последняя муза поэта
звала их на кухню: – Быстрее, коты!
Вегетарианцев сегодня диета,
чтоб помыслы были чисты.

Созданием стройным сражен Вознесенский,
свою египтянку назвал он – Кус-Кус.
На дачах московских, скажу по-житейски,
для кошек большие деревья искус.
На верхнюю ветку ползут, камня,
а слезть не умея, рыдают весь день.
И труса в дрожащем животном жалея,
оставил Андрюша от дерева пень.

Героя-кота в сапоги и кафтан наряжали,
на цепь золотую сажал котофея Поэт,
былины слагали, легенды и пасторали,
сонеты писали, и не однажды – памфлет.
Редчайшие кошки – «ангоры»,
«сенгоры», «саванны» –
загадкой своей эталон красоты создадут...
Пегасу крылатому все непонятно и странно –
коты на помойках и в книжках красивых живут.

Дюма и Булгакову, мудрому старому Хэму
коты намурлыкали фабулы книг!
Про трех мушкетеров, про подвиг рыбацкий поэму,
и образ кота Бегемота под музыку эту возник.

На Тенистой

Жанночке и Нолику

Ваш комфортабельный шалаш
в Аркадии на улице Тенистой
не брали мы на абордаж
в сезон осенний бархатистый.

Ключи от дома – вы, друзья –
нам дали в память нашей школы.
Такая доброты у вас стезя
и нрав свободный и веселый.

В тени больших особняков,
лозы и груш, набрякших урожаем,
ваш дом стоит особняком...
Хоть скромн, но неподражаем.

Пешком до моря налегке
пути минут всего пятнадцать.

И благодарность вся в строке:
– Нет толчеи трамвайной, братцы!

Здесь розы желтой фимиам,
арбуз, разрезанный на доли,
напомнил убежавшим нам
наш старый дом в тени секвойи.

Кто посадил – тому и честь!
Орех высокий и плечистый
по крыше бьет, прицелясь в жезь,
орехом спелым бескорыстно.

Осенний праздничный салют
плодов, всех красок фейерверки...
Спасибо, други, за уют,
за слово сказанное «вэлкам».

Бат-Ям

